

УДК 328.1, 329.1

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22022117127>

**СТОЛЕТИЕ РАПАЛЬСКОГО ДОГОВОРА:
ЮБИЛЕЙ НА ФОНЕ КРИЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Александр Владимирович Котов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: alexandr-kotov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2990-3097

Ссылка для цитирования: Котов А.В. Столетие Рапальского договора: юбилей на фоне кризиса экономических связей России и Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 117-127. DOI: 10.15211/vestnikieran22022117127

Аннотация. 16 апреля 2022 г. исполнилось 100 лет Рапальскому договору, заключённому между Россией и Германией в ходе Генуэзской конференции. Его роль по-прежнему остаётся спорной. В статье рассматривается заложенная им реалистичная и прагматичная идея мирного развития в контексте современной возросшей политизации и свёртывания российско-немецких экономических отношений. Закономерно, что следом за прямым уменьшением взаимного товарооборота эмоционально занижается и само значение двустороннего экономического сотрудничества. На основе межстранового межотраслевого анализа представлены оценки взаимозависимости важнейших отраслей РФ и ФРГ, ключевые позиции импорта обеих стран. Отмечается, что сугубо количественный подсчёт результата сокращения связей может оказаться недостаточным, так как он не учитывает каскадные экономические эффекты, формирующиеся от цепочек поставок. Обсуждаются результаты анкетирования немецкого предпринимательского сообщества о последствиях, вводимых при активной поддержке Германии, санкционных мер в отношении России, проблеме отключения от системы SWIFT, замораживания финансовых счетов, мер против Центрального банка России – вплоть до сворачивания в принципе хозяйственных отношений между странами. В итоге автор делает вывод, что юбилей Рапальского договора из-за военно-политической обстановки остался в тени и не может служить примером конструктивного взаимодействия. Вместе с тем в экспертной среде отсылка к нему не лишена смысла, демонстрируя западным деловым кругам альтернативный образ действий, позволяющий избежать полного разрыва отношений с российскими компаниями.

Ключевые слова: Россия, Германия, Рапальский договор, кооперация, взаимозависимость, межотраслевой анализ, санкции, ресурсы, технологии.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2022.

**CENTENARY OF THE RAPPAL TREATY:
ANNIVERSARY IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS OF ECONOMIC RELATIONS
BETWEEN RUSSIA AND GERMANY**

Alexander V. Kotov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: alexandr-kotov@yandex.ru, 0000-0003-2990-3097

For citing: Kotov, A.V. (2022). Centenary of the Rappal treaty: anniversary in the conditions of the crisis of economic relations between Russia and Germany. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 26(2): 117-127. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran22022117127

Abstract. April 16, 2022 marks the 100th anniversary of the Treaty of Rapallo, concluded between Russia and Germany during the Genoa Conference. His fate and role is still controversial. Particular attention is paid to the «spirit of Rapallo» – a realistic and pragmatic idea of peaceful development in the context of today's increased politicization and curtailment of Russian-German economic relations. We consider that following a direct decrease in mutual trade the very significance of Russian-German economic cooperation is further underestimated emotionally and subjectively. Based on a cross-country cross-sectoral analysis, the paper analyzes the interdependence of the key economies of Russia and Germany are presented. We identified the key import positions of both countries. It is emphasized that a purely quantitative calculation of the reduction of ties may be insufficient, since it does not take into account the cascading economic effects generated from supply chains. Using results of surveys of the German business community, we assessed the strength of the sanctions measures introduced with the active support of Germany against Russia regarding the disconnection from the SWIFT system, the freezing of financial accounts, the measures introduced against the Central Bank of Russia – up to the freezing in principle of economic relations between countries are presented. The author concludes that the anniversary of the Rapallo Treaty, for objective reasons of the military-political situation, remained in the shadows and cannot again put forward considerations for constructive cooperation. Most likely, in the expert community, a reference to it may have an impact on western companies in order to prevent a complete break in business relations with Russian companies.

Key words: Russia, Germany, Treaty of Rapallo, cooperation, interdependence, cross-sectoral analysis, sanctions, resources, technologies.

Article received: 11.04.2022.

Рапалльская политика символизировала мирный и доверительный период сотрудничества между Россией и Германией, показав, что, объединяя потенциалы, две страны существенно продвигались в реализации своих задач (Ахтамзян 1974). В 1967 г. в связи с отмечаемым 100-летием со дня рождения Вальтера Ратенау, подписавшего договор со стороны Веймарской республики, вице-канцлер ФРГ Вилли Брандт так оценил опыт сотрудничества в 1920-е гг.: «Рапалльский договор отвечал тогда, как германским, так и советским интересам» (Клышевич 2010). Спустя полвека переключкой с этой фразой прозвучали слова экс-канцлера ФРГ Ангелы Меркель о необходимости диалога с Россией в условиях украинского конфликта при вручении ей медали Вальтера Ратенау (Меркель... 2021). Очевидно, что нет смысла искать резонанс в событиях столетней давности, если они не побуждают лучше понять настоящее, не требуют создания взаимоприемлемых условий для развития опорного каркаса хозяйственных отношений, очерчивания границ интересов.

Рапалльский договор: исторические оценки и современность

В истории российско-германских экономических связей ни один подобный договор не имеет равных по широте диапазона оценок (Сухоруков 1976; Хильгер, Мейер 2008). Суждения западных авторов простираются от положительных до отрицательных, от явно благожелательных до откровенно враждебных. Для некоторых сам термин «Рапалло» до сих пор звучит как некий обвинительный вердикт, предъявляемый, как только появляется просвет в российско-германских отношениях (Максимычев 2014). Для своего времени документ, несомненно, был прогрессивен. Рапалло до сих пор обозначает место учёта взаимных хозяйственных интересов и служит образцом – пусть даже зыбкого – взаимопонимания между Россией и Германией на основах равенства, взаимного уважения (Орлов, Тимерманн 1998). Без Рапалльского документа не было бы и Локарнских соглашений 1925 г., когда были подписаны германо-советские договоры, призванные улучшить экономическое сотрудничество. Справедливо отметить, что эта система договорённостей стала одним из первых элементов схемы мирного сосуществования обоих государств.

Именно этот «дух Рапалло» – реалистичная и прагматичная идея мирного развития всегда оказывалась объектом критики при возрастании политизации западной историографии. Закономерно, что, развенчивая этот договор, тем самым эмоционально занижалось и значение этого акта российско-немецкого сотрудничества. Готовность стран договариваться в условиях напряжённой международной обстановки как нельзя точно характеризовали слова депутата прусского парламента от немецко-национальной (консервативной) партии Рюттера, – «Разумеется, теперешние русские не являются особенно приятными современниками, но главное тут не симпатия или антипатия, а факты» (Руге 1963). Подписавший договор народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин позже оценивал произошедшее в Рапалло так: «Договор 1922 г. был результатом сложного и сепаратного экономического сотрудничества между Россией и Германией вне рамок обязательного международного капиталистического фронта, представлявшего для России своего рода капкан» (Чичерин 1961).

После вступления в силу Рапалльского договора Германия стала одним из основных торговых партнёров СССР. До 1930 г. Германия занимала 1-е место среди поставщиков товаров, лишь затем уступив первенство США. Германия поставила в СССР машин и оборудования в 1925 г. на 39,9 млн марок, в 1926 г. – на 65,5 млн, в 1927 г. – на 124 млн. Из 10 договоров техпомощи, подписанных в 1926 г., 8 приходилось на германские фирмы. Экономико-технологическим отношениям с Германией способствовало множество обстоятельств: прежние связи российской и немецкой инженерных школ, географическая близость, сходная внешнеполитическая ситуация. В 1929–1933 гг. предприятия тяжёлой промышленности заключили 73 договора с немецкими компаниями (из 170, следом – 59 с США). В стройках первых пятилеток немецкие фирмы сыграли важную роль. *Demag* участвовала в проектно-конструкторских работах на Магнитогорском металлургическом комбинате. Проектирование строительства Днепрогэса осуществляла в том числе электротехническая компания *Siemens (Siemens Bau Union)*. Крупнейшие германские фирмы *Krupp*, *Junkers*, *Otto Wolff* и другие вступили в деловые связи с советскими экономическими объединениями. К концу 1923 г. на территории СССР находилось 16 германских концессий. С приходом нацистов к власти в течение 1933 г. экономическое сотрудничество было быстро свёрнуто, особенно в части поставок машин, станков и оборудования для индустриализации (Борозняк, Хюртер 2007). Импорт из Германии в 1932–1939 гг. сократился с 1,2 млрд до 42,3 млн руб. (Зверев 2021)

С позиций сегодняшнего дня и в условиях предельного обострения ситуации между Россией и коллективным Западом именно этот договор представляется исключительно знако-

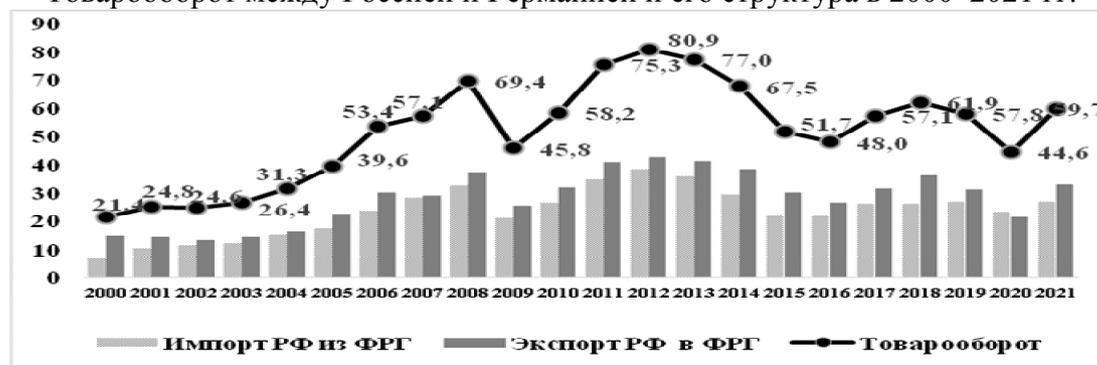
вым, изменившим прежнюю ориентацию Германии и поднявшим в целом советско-германские отношения на качественно новый уровень. Обе страны в двустороннем порядке отказывались от всех претензий и репараций в связи с войной и революцией, восстановили во всей полноте дипломатические и консульские отношения, договорились о режиме наибольшего благоприятствования при решении экономических и финансовых вопросов, что в целом привело к возрождению традиционных торговых отношений.

Эволюция современных российско-германских экономических связей

В 2021 г. во время другого крупного события, предварявшего юбилей Рапалло, – празднования 100-летия открытия торгового представительства в Берлине, трудно было предположить, что хозяйственные связи России и ФРГ будут проходить самую радикальную проверку на прочность. Со времён Рапалльского договора и более поздних контактов в годы холодной войны они позиционировались как основанные на многолетнем тесном сотрудничестве, даже в условиях санкционных режимов (Белов 2018). Взаимный товарооборот неуклонно рос на протяжении 2000-х гг. и достиг в 2012 г. пикового значения – около 81 млрд евро, почти в два раза превысив уровень кризисного 2009 г. (45,8 млрд евро) (см. рис.1).

Рисунок 1

Товарооборот между Россией и Германией и его структура в 2000–2021 гг.

Источник: Данные статистического ведомства ФРГ. <https://www-genesis.destatis.de>. Таблица № 51000-0003.

Отметим, что тенденция спада стала проявляться ещё в 2013 г. После резкого сокращения экспорта Германии в Россию и двустороннего товарооборота в целом в 2014–2016 гг. торговля товарами в обоих направлениях снова выросла в 2017–2018 гг. В 2020 г. – наиболее тяжёлый период пандемии – товарооборот составил 44,6 млрд евро, но на следующий год вновь показал увеличение (на 15,1 млрд евро). На протяжении 20 лет XXI в. немецкая экономика активно действовала на российском рынке и в регионах. Многие немецкие компании в последние годы открывали российские производственные площадки или осуществляли значительные инвестиции другими способами (Белов 2019). Большинство немецких фирм, работающих на российском рынке, относятся к сектору малого и среднего предпринимательства.

Начиная с 2014 г., и российские, и немецкие эксперты отмечали тенденцию к сокращению хозяйственных контактов, импульс которой дали экономические санкции и обострение внутриукраинского конфликта. Количество немецких компаний в России уменьшилось с 6800 до менее чем 4000 (Harms 2021). Сотрудничество в энергетическом секторе до последнего времени по-прежнему имело большое значение, но в настоящий момент сертификация «Северного потока – 2» заморожена. По другим вопросам энергетического сотрудничества руководство Министерства экономики и защиты климата ФРГ (*BMWK*) высказывается за прекращение зависимости от угля, нефти, дизеля и существующих поставок газа (Набек... 2022).

Долгое время правительство Германии выступало за «Северный поток – 2», против политики европейских правил инвестирования и потери европейского энергетического суверенитета (Белов 2021). Одним из вариантов предполагалось, что Украина, взамен утраченного дохода от транзита, будет более тесно интегрирована в Европейский зелёный курс и станет производителем возобновляемой энергии.

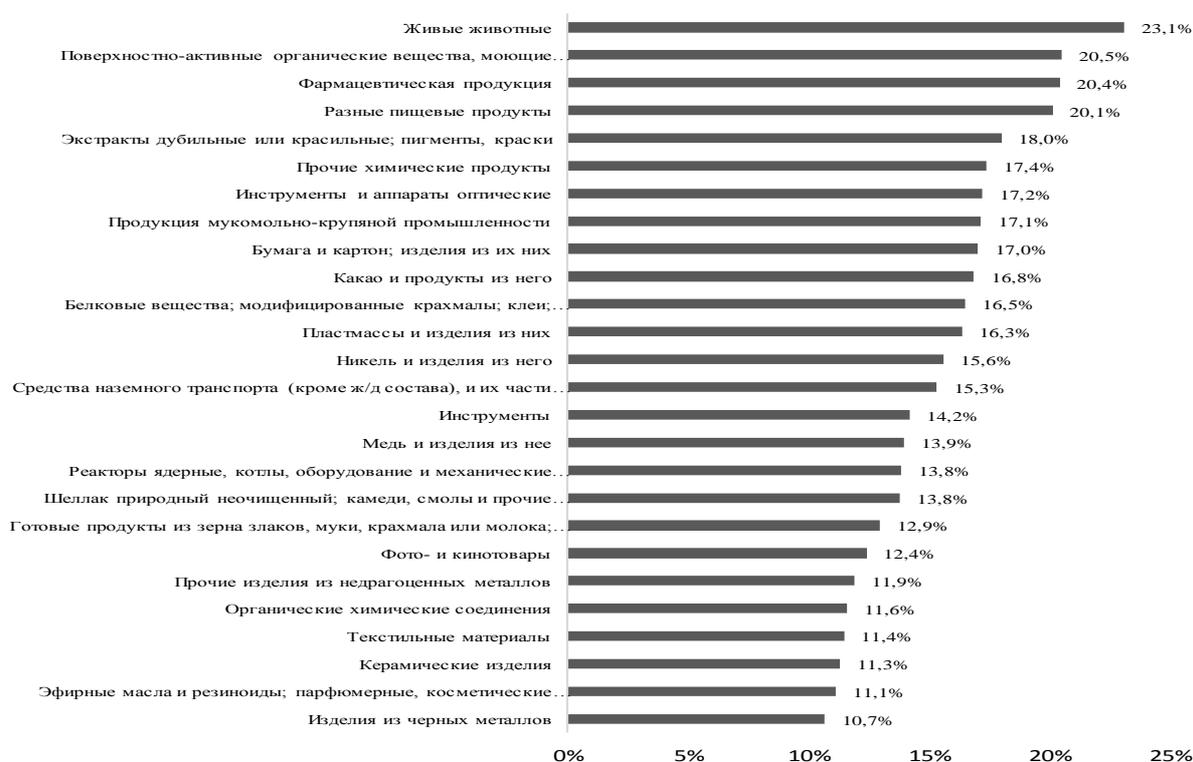
Многообещающую перспективу на 2021 год открывал новый институт в двусторонних отношениях: Германо-российский деловой совет. Думалось, что его члены – высокопоставленные представители компаний и ассоциаций из обеих стран – смогут активизировать наиболее актуальные направления сотрудничества. К ним относятся цифровизация и локализация зарубежных программных продуктов, развитие медицинского приборостроения, кооперация в области селекции растений и местного семеноводства, набравшее силу взаимодействие в сфере рационального природопользования (циркулярная экономика, водопользование, климатически нейтральная экологизация промышленности). Потенциал этих направлений остался недоиспользован. В нынешних условиях они перестали быть основой так и незавершившегося перекрёстного года «Экономики и устойчивого развития 2020–2022 гг.».

Взаимозависимость экономик и направления её трансформации

Германский импорт являлся для ряда отечественных отраслевых направлений достаточно существенным. На рис. 2 приведены данные по товарным группам, где доля импорта превышала 10%.

Рисунок 2

Доля Германии в российском импорте (доля в среднем в 2019–2020 гг., %)

Источник: Данные ФТС России: <http://stat.customs.ru/documents>. Таблица «Экспорт и импорт РФ по товарным группам в торговле со странами ЕС».

К числу наиболее критически зависимых групп относятся «живые животные» (речь идёт прежде всего о новых породах), химикаты (поверхностно-активные вещества, краски, лаки), фармацевтика, различные пищевые продукты (в том числе мукомольно-крупяной промышленности), оптические инструменты и аппараты, изделия из бумаги и картона. В ближайшее время по наиболее чувствительным направлениям импорта в России следует ожидать нового витка развития программ импортозамещения.

Степень связанности двух экономик также иллюстрирует межотраслевой анализ межстрановых таблиц «затраты – выпуск» проекта *World Input-Output Table* (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Генерируемый ключевыми немецкими отраслями промежуточный спрос
в секторах российской экономики (в млн долл. США, 2014 г.)

Германия (отрасли-строки) / Россия (отрасли – столбцы)	Растениевод-ство и живот-новодство	Горнодобыва-ющая про-мышленность	Химические продукты	Недрагоцен-ные металлы	Компьютеры, электроника и оптика	Машины и оборудование, не включ. в другие группы	Автомобили, прицепы и полуприцепы	Наземный транспорт (вкл. трубо-проводный)
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	233	225	20	109	34	337	3 361	519
Производство машин и оборудования, не включённых в др. группы	299	605	107	288	181	744	417	214
Производство химикатов и химических продуктов	204	266	935	111	131	84	124	126
Печать и воспроизведение записанных носителей	9	56	20	42	8	16	32	288
Производство электрооборудования оборудования	8	46	11	32	107	106	84	18
Производство основных металлов	3	23	10	177	40	43	42	4

Источник: World Input-Output Database <https://www.rug.nl/ggdc/valuechain/wiod/>

Таблица 2

Генерируемый ключевыми российскими отраслями промежуточный спрос
в секторах немецкой экономики (в млн долл. США, 2014 г.)

Россия (отрасли-строки) / Германия (отрасли-столбцы)	Кокс и про-дукты нефте-переработки	Химические продукты	Неметалличе-ские мине-ральные про-дукты	Основные металлы	Готовые ме-таллические изделия	Электрическое оборудование	Машины и оборудование (не вклоч. в др. группы)	Автомобили, прицепы, по-луприцепы
Добыча полезных ископаемых	4299	223	233	764	53	77	140	190
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	1012	959	81	275	14	22	28	32
Производство основных металлов	4	98	6	1546	643	172	531	680
Наземный транспорт и транспортировка по трубопроводам	1192	67	69	218	16	23	42	60
Производство химикатов и химических продуктов	41	404	16	26	15	9	18	35
Оптовая и розничная торговля и ремонт автомобилей и мотоциклов	1	3	4	2	4	4	33	349
Производство бумаги и бумажных изделий	1	14	3	2	5	6	8	10

Источник: World Input-Output Database. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/valuechain/wiod/>. Расчёты представлены по последнему обновлению базы данными за 2014 г. Пропорции германо-российской экономической кооперации в 2014–2021 гг. не испытывали сильных изменений, что позволяет предположить стабильность основных структурных межстрановых межотраслевых связей.

Расчёты показали, что рост спроса в ключевых немецких отраслях производства автомобилей, прицепов и полуприцепов; машин и оборудования; химикатов и химических продуктов; электрооборудования; готовых металлических изделий приводит к увеличению промежуточного продукта в России на сумму свыше 23 млрд долл. Аналогично наращивание добычи полезных ископаемых, производства кокса и продуктов нефтепереработки, металлов, химии, бумаги в российских отраслях увеличивало промежуточный продукт в Германии в объёме больше 25 млрд долл.

В то же время одного взгляда с позиций межотраслевого подхода для объяснения разры-

ва связей представляется недостаточным. Он не учитывает многие эффекты пространственно-распределённых цепочек создания стоимости. Так, в случае сокращения поставок газа (обсуждаемого эмбарго) под удар попадают газовые электростанции Германии – источники энергии для химического производства, производства продуктов питания, бумаги, стекла, изделий из стали.

Нынешняя ситуация с зависимостью ФРГ прежде всего от российских сырьевых товаров, показала, что местное производство тесно переплетено с другими промышленными хозяйственными цепочками. Многие из них, до того казавшиеся некими абстрактными понятиями, теперь стали предельно реальными. Если, например, химическая промышленность Германии будет «закрыта» в случае прерывания газовых поставок, то неизбежны далеко идущие последствия, в том числе отсутствие промежуточных продуктов для ключевой отрасли – автомобилестроения. О возможном беспрецедентном экономическом ущербе для страны при отказе от импорта или долгосрочном прекращении поставок газа и нефти из России заявил М. Брудермюллер, руководитель одной из ведущих немецких компаний – химического концерна *BASF*. Он сравнил призывы к бойкоту энергоносителей с «разрушением экономики с открытыми глазами», «безответственным экспериментом», риски которого недооцениваются. В настоящее время в штаб-квартире и ключевом предприятии концерна в Людвигсхафене под угрозой сокращения находится порядка 40 тыс. рабочих мест, от работы которых зависит производство товаров повседневного спроса от продуктов питания до лекарств (*BASF-Chef...* 2022). В Германии ищут варианты отказа от природного газа, подчёркивая, что это возможно лишь в среднесрочной перспективе (*Ein Embargo...* 2022). Помимо газа германская экономика зависит от ряда металлов, поставляемых Россией (таб. 3).

Таблица 3

Зависимость Германии от поставок товаров из России (кроме энергетических)

Наименование ресурсного товара	Доля России в общем импорте ФРГ, %	Стоимость российского экспорта в Германию (млн евро)
Никель	44	270
Титан (провода, стержни, профили)	41	41
Изделия из стали	35	45
Титан (листы)	33	41
Железорудный концентрат	23	274
Алюминий (необработанный)	22	202
Медь	19	595
Палладий	18	608
Алюминий (легированные стержни)	17	43

Источник: *Rohstoff-Importe...* 2022.

К середине 2022 г. *BMWK* обещает и постепенное сокращение импорта российской нефти, так как есть определённые проблемы с загруженностью нефтеперерабатывающих заводов в восточной Германии. Для переключения поставок нефти на два НПЗ в Шведте и Лойне требуется время для создания альтернативных маршрутов через Росток (возможно, Гданьск). Компания *Total*, оператор нефтеперерабатывающего завода в Лойне (Саксония-Анхальт), намерена к середине апреля сократить поставки из России вдвое. С заводом в Шведте (Бранденбург) подобного предварительного решения нет, так как он находится под управлением «Роснефти», что дало повод немецкому экономическому ведомству ещё раз подвергнуть критике предыдущее коалиционное правительство в составе ХДС/ХСС и СДПГ: «Это месть за то, что российская энергетическая компания имела такое сильное влияние на ситуацию с поставками, несмотря на конфликт в Крыму» (*Wie sich Deutschland...* 2022).

Помимо природного газа и сырой нефти, Россия также поставляет в Европу большое количество дизельного топлива. На этот импорт приходится почти 11% потребления в ЕС-27 (в

2019 г. – 18,8 млн тонн). В Германии доля России в импорте дизельного топлива составляет почти 33%. Однако отношение к общему объёму импорта ещё ничего не говорит о его действительном значении, поскольку абстрагируется от потребности в нём. В 2020 и 2021 гг. из-за снижения спроса объёмы импорта из России были заметно ниже значений 2019 г., но она остаётся одним из важнейших поставщиков этого топлива (Puls 2022).

Более слабая экономическая динамика в глобальном масштабе в результате событий на Украине также может повлиять на внешнюю торговлю Германии. Однако прямые эффекты играют лишь второстепенную роль, поскольку на Россию приходится не более 2% германского внешнеторгового оборота и только 2,7% всего импорта немецких товаров. По оценкам экономистов, в среднем на каждые 100 евро конечного спроса в Германии приходится 1 евро, относящийся к российской добавленной стоимости. С инвестиционной точки зрения Россия для немецкой экономики также не особо значима (всего 1,7% прямых немецких капиталовложений за рубежом).

Между тем фактическая зависимость экономики ФРГ от импорта из РФ выходит далеко за рамки того, что показывают макроэкономические оценки. Она сильно различается по отраслям. В то время как на Россию приходилось лишь 0,5% добавленной стоимости Германии в сфере услуг в 2018 г. (последние доступные данные ОЭСР по межстрановой структуре добавленной стоимости), в производственном секторе показатель заметно выше (1,9%). Помимо металлургии и производства тепло- и электроэнергии, особенно зависима от российской экономики химическая промышленность: в «среднем» немецком химическом продукте стоимостью 100 евро содержится 2,5 евро российской добавленной стоимости, из них 0,9 евро – российские энергетические товары и 1,6 евро другие продукты. Усреднённо в немецком автомобиле стоимостью 50 000 евро содержится 500 евро российской добавленной стоимости, из них 150 евро – энергоносители и 350 евро – другие продукты (в частности, палладий для изготовления катализатора). Но без этой малой доли стоимости весь автомобиль не может быть произведён. Отметим, на долю России приходилось более 43% мирового производства палладия в 2020 г. и самые крупные запасы металлов платиновой группы (Kolev 2022).

Влияние санкционных мер на Россию и Германию: оценки немецких предпринимателей

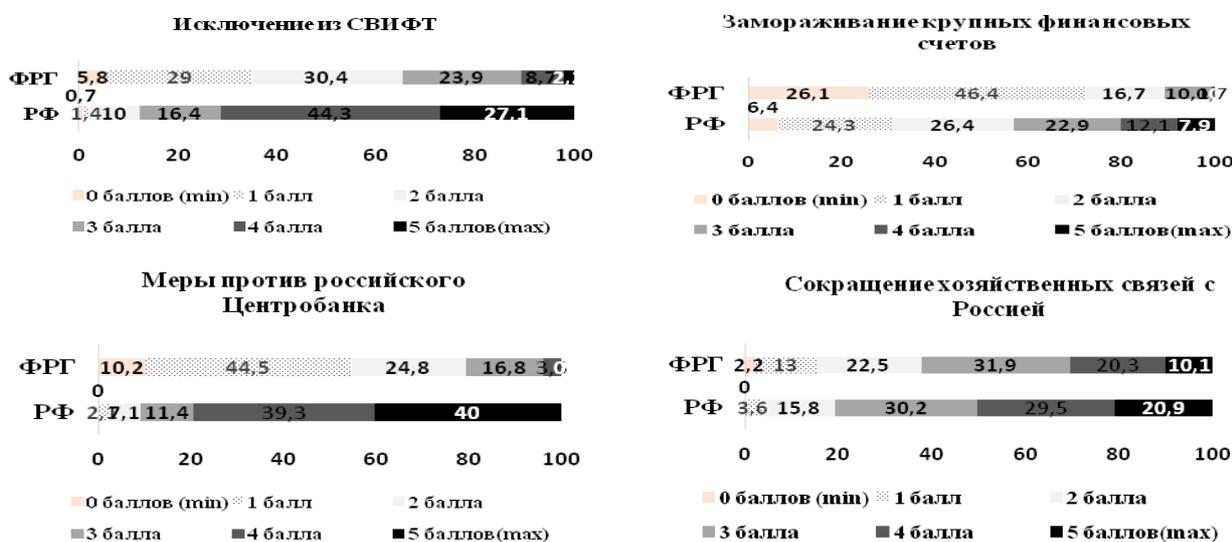
В марте 2022 г. Центр европейских экономических исследований в Манхайме (*Leibniz-Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung*) представил результаты исследования о том, как немецкие предприниматели оценивают действенность тех или иных санкций. Меры, принятые против российского Центробанка, и исключение российских банков из платёжной системы *SWIFT*, по результатам опроса, признаются немецким бизнес-сообществом наиболее эффективными. Ожидается, что они особенно сильно ударят по российской экономике. Напротив, последствия этих мер для экономики еврозоны считаются ограниченными (рис. 3).

По мнению экспертов, они в основном приводят к повышению инфляции, и в меньшей степени – к снижению общего объёма производства в еврозоне. Немалую роль играет и политическое давление на западные компании с целью прекратить деловые отношения с российскими партнёрами: 81% участников оценили эту меру в целом как наносящую ущерб России. Напротив, экономический эффект от замораживания российских частных активов за рубежом, как ожидается, представляется респондентам довольно незначительным: 43%.

Согласно опросу *ZEW*, негативные экономические последствия для ФРГ и еврозоны ограничены. Вероятно, самой разрушительной мерой для экономики Германии является политическое давление на западные компании с целью разорвать деловые отношения с их россий-

Рисунок 3

Ожидания возможного ущерба от различных типов санкций на экономики Германии и России

Источник: ZEW Umfrage, 2022.

скими контрагентами. Хотя 62% участников опасаются ущерба для собственной экономики, влияние трёх других мер на экономику Германии оценивается как незначительное (Hoher wirtschaftlicher... 2022).

В то же время при экспорте товаров российские производители сталкиваются с серьёзными проблемами в условиях общего снижения товарооборота Германии с регионами РФ¹. В предпринимательских опросах отмечается бюрократизация германскими властями внешне-торговых операций с Россией, нарушение контрактных обязательств по срокам поставок из-за утяжеления процедур получения разрешения на выполнение контрактов. Тяжёлая и дорогостоящая процедура сертификации продукции в Европейском союзе в целом и в ФРГ ухудшает восприятие российско-германских отношений, формируемое СМИ, что по спирали негативно сказывается прежде всего на экономическом сотрудничестве и инвестициях.

* * *

В контексте современной ситуации юбилей Рапалльского договора остался незамеченным для широкой публики. Но он сыграл немаловажную роль и продемонстрировал готовность немецких политиков – хотя бы на время – выдвинуть на первый план соображения конструктивного сотрудничества и отказаться от антироссийских планов. Договор ознаменовал начало десятилетней полосы тесной внешнеэкономической и внешнеполитической кооперации России и Германии.

Сегодня, прекращая сотрудничать по широкому спектру хозяйственных проблем, обе страны, хотя и в различных условиях, вынуждены перестраивать свои экономики, чтобы снизить влияние взаимных ограничительных мер. Проведённый в исследовании межотраслевой анализ может дать только первое впечатление о взаимной зависимости. Сложность цепочек

¹ Результаты опроса российских экспортёров, проведённого в 2021 г. Германо-Российским экономическим альянсом к совместной конференции с Центром германских исследований ИЕ РАН «Российско-германский перекрёстный год «Экономика и устойчивое развитие»: quo vadis?». URL: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/08062021-2?highlight=WyJcdTA0M2FcdTA0M2VcdTA0NDJcdTA0M2VcdTA0MzIiXQ==.08.06.2021>. (дата обращения 05.04.2022).

создания стоимости значительно недооценивается как по сырьевым товарам для Германии, так и по технологическим – для России. Парадоксально, что зависимость ФРГ намного выше, чем это можно предположить, исходя из цифр макроэкономической статистики и первичного анализа экспортно-импортных операций. Конечно, в среднесрочной перспективе большая часть российского энергетического импорта может быть замещена поставками из других стран. Но вместе с тем кризис полупроводников, в частности, показал, насколько сложными и длительными могут быть корректировки в цепочках создания стоимости.

Список литературы / References

BASF-Chef: Schwerste Wirtschaftskrise seit Zweitem Weltkrieg möglich. 01.04.2022. Available at: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.martin-brudermueller-basf-chef-schwerste-wirtschaftskrise-seit-zweitem-weltkrieg-moeglich.81207bb3-eb62-4d58-aa73-a371dc35c3a2.html> (accessed 10.04.2022).

Habeck: «Deutschland reduziert Energie-Abhängigkeit von Russland mit hohem Tempo. Müssen aber weiter besonnen agieren». BMWI. 25.03.2022. Available at: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2022/03/20220325-habeck-deutschland-reduziert-energie-abhaengigkeit-von-russland-mit-hohem-tempo-mussen-aber-weiter-besonnen-agieren.html> (accessed 06.04.2021).

Harms, M. (2021). Stellungnahme des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft. Bundestag. 24.02.2021. Available at: https://www.bundestag.de/resource/blob/823400/6fc2f4f9edbeaf0d3cc85e297308fb12/19-9-958_Stellungnahme_SV_Harms_Ost-Ausschuss_eV_oeA_Entwicklung_der_Deu-Russ_Wirtschaftsbeziehungen-data.pdf (accessed 06.04.2021).

Hoher wirtschaftlicher Schaden in Russland erwartet. ZEW. 21.03.2022. Available at: <https://www.zew.de/presse/pressearchiv/hoher-wirtschaftlicher-schaden-in-russland-erwartet> (accessed 05.04.2022).

Ein Embargo gefährdete Millionen deutsche Arbeitsplätze. Institut der Deutschen Wirtschaft. 25.03.2022. Available at: <https://www.iwkoeln.de/presse/interviews/ein-embargo-gefaehrdete-millionen-deutsche-arbeitsplaetze.html> (accessed 05.04.2022).

Kolev, G. (2022). Russlands Relevanz fuer die Lieferketten der deutschen Wirtschaft. IW-Kurzbericht №23. 21.03.2022. Available at: <https://www.iwkoeln.de/studien/galina-kolev-russlands-relevanz-fuer-die-lieferketten-der-deutschen-wirtschaft.html> (accessed 05.04.2022).

Puls, T (2022). Russlands Bedeutung als Kraftstoff-Lieferant. IW-Kurzbericht №21. 09.03.2022. Available at: https://www.iwkoeln.de/fileadmin/user_upload/Studien/Kurzberichte/PDF/2022/IW-Kurzbericht_2022-Diesel-aus-Russland.pdf (accessed 05.04.2022).

Rohstoff-Importe aus Russland Metalle für die Energiewende könnten knapp werden. Deutschlandradio. 25.03.2022. Available at: <https://www.deutschlandfunk.de/rohstoff-import-aus-russland-100.html> (accessed 05.04.2022).

Wie sich Deutschland unabhängig von Russlands Energie machen will. Spiegel. 25.03.2022. Available at: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/service/so-will-sich-deutschland-unabhaengig-von-russlands-energie-machen-a-ebd11ed6-44ac-4b7a-bc0b-1bd84a080bdf> (accessed 05.04.2022).

Ахтамзян, А.А. (1974). Рапальская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 годах. М.: Изд-во «Международные отношения». [Akhtamzyan, A.A. (1974). Rapallo politics. Soviet-German diplomatic relations in 1922-1932. Moscow: International Relations. (In Russian).]

Белов, В.Б. (2018). Российско-германская хозяйственная кооперация в условиях санкционных режимов // Проблемы европейской безопасности (3): 255-271. [Belov, V.B. (2018).

Russian-German economic cooperation in conditions of sanction regimes. *European security problems* (3): 255-271. (in Russian).]

Белов, В.Б. (2019). Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество. Часть первая // *Современная Европа* 6(92): 105-117. [Belov, V. B. (2019). Special Investment Contracts and Russian-German Economic Cooperation. Part one. *Contemporary Europe* 6(92): 105-117. (In Russian).] DOI: 10.15211/soveurope62019105116

Белов, В.Б. (2021). Перспективы коммерческой эксплуатации «Северного потока – 2» // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (6): 68-78. [Belov, V.B. (2021). Prospects for the commercial operation of Nord Stream 2. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* (6): 68-78. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran620216878

Борозняк, А., Хюртер, Й. (2007). Рапальский договор 1922 г. и сотрудничество Рейхсвера и Красной Армии // *Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Т. 3. М.: Институт всеобщей истории РАН.* [Borozniak, A., Hürter, J. (2007). The 1922 Treaty of Rapallo and Reichswehr-Red Army Cooperation. In: *Russia – Germany. Milestones of shared history in collective memory. Vol. 3. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.* (In Russian).]

Зверев, А. В. (ред.) (2021). Российско-германские экономические отношения: история и современность. М.: Изд-во «У Никитских ворот». [Zverev, A.V. (ed.) (2021). *Russian-German economic relations: history and modernity. Moscow: At the Nikitsky Gate.* (In Russian).]

Клышевич, М. А. (2010). К вопросу о становлении германо-советских отношений в 1917-1922 годах // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. История и археология* 2(27): 39-46. [Klushevich, M.A. (2010). On the issue of the formation of German-Soviet relations in 1917-1922. *Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. History and archeology* 2(27): 39-46. (In Russian).]

Максимычев, И.Ф. (2014). Россия – Германия. Война и мир. От мировых войн к европейской безопасности. М.: Книжный мир. [Maksimychev, I.F. (2014). *Russia – Germany. War and Peace. From world wars to European security. Moscow: Book world.* (In Russian).]

Меркель заявила о необходимости диалога с Россией. РИА. 05.11.2021. [Merkel called for dialogue with Russia. RIA. 05.11.2021. (in Russian).] Available at: <https://ria.ru/20211105/merkel-1757817414.html>? (accessed 05.04.2022).

Орлов, Б., Тиммерманн, Х. (1998). Россия и Германия в Европе. М.: Памятники исторической мысли. [Orlov, B., Timmermann, H. (1998). *Russia and Germany in Europe. Moscow: Monuments of historical thought.* (In Russian).]

Руге, В. (1963). Движущие силы рапальской политики в Германии // *Рапальский договор и проблема мирного сосуществования*. М.: Изд-во иностранной литературы. С. 86-92. [Ruge, W. (1963). Driving Forces of Rapallo Politics in Germany. In: *Treaty of Rapallo and the Problem of Peaceful Coexistence. Moscow: Publisher of Foreign literature: 86-92.* (In Russian).]

Сухоруков, С.Р. (1976). Западногерманская буржуазная историография советско-германских отношений. М.: Наука. [Sukhorukov, S.R. (1976). *West German bourgeois historiography of Soviet-German relations. Moscow: Nauka.* (In Russian).]

Хильгер, Г., Мейер, А. (2008). Россия и Германия. Союзники или враги. М.: Центрполиграф. [Hilger, G., Meyer, A. (2008). *Russia and Germany. Allies or Enemies. Moscow: Tsentrpoligraf.* (In Russian).]

Чичерин, Г.В. (1961). Статьи и речи по вопросам международной политики. М.: Соцэкгиз. [Chicherin, G.V. (1961). *Articles and speeches on international politics. Moscow: Sozekgis.* (In Russian).]